

онный договор как собирательное понятие, к которому относятся различные договоры. Такая позиция нашла свое отражение и в судебной практике.

«В основной массе инвестиционные соглашения предполагают гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в качестве объекта соглашения. Но в случае, если стороной является государство (например, в концессионном договоре), то порядок участия государства, способы взаимоотношений инвестора и государства по поводу предмета договора, вопросы лицензирования, раздела продукции, налогообложения, перемещения результатов договоров через таможенную границу Российской Федерации и т.п. регулируются нормами и административного права» [2, с. 521].

Следовательно, инвестиционный договор нельзя однозначно отнести только к категории гражданско-правовых договоров. В зависимости от субъектного состава к данному договору, помимо норм гражданского и хозяйственного права, подлежат применению и нормы административного, таможенного, налогового и других отраслей права. Таким образом, по своей правовой природе инвестиционный договор имеет во многом межсистемный, межотраслевой характер.

Литература

1. Богатырев, А. Г. Инвестиционное право / А. Г. Богатырев. – М. : Российское право, 1992. – 272 с.
2. Гуцин, В. В. Инвестиционное право : учебник / В. В. Гуцин, А. А. Овчинников. – изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 624 с.

Classification of Syria Airstrikes in April 2018 under International Law

*Зыкова А. А., Чергуинец В. В., студ. III к. БГУ,
науч. рук. Макаревич Т. И., ст. преп., Коннова Е. В., канд. юр. наук*

As reported, on April 14, 2018, the US, France, and the UK carried out a series of airstrikes on the Syrian government facilities as what they claim was in response to the Douma chemical attack on April 7, 2018 [1].

The non-use or threat of force enshrined in Article 2 (4) of the UN Charter is the fundamental principle of modern international law. The UN Charter establishes two exceptions to Article 2 (4): collective measures involving the use of force adopted by the UN Security Council under Chapter VII and individual or collective self-defense (Article 51) [2]. The UN Security Council did not authorise the airstrikes. Moreover, the US, France, and the UK cannot invoke the self-defense exception as the alleged chemical attacks were conducted on the Syrian territory and did not aim at the States involved.

The official positions of the US, France, and the UK are based, however, on other arguments than the recognized exceptions to the prohibition of the use of force enshrined in the UN Charter. States claimed humanitarian intervention, promotion of regional stability, deterrence of further use of chemical weapons and reprisals in substantiation of the airstrikes. These arguments do not justify the use of force against Syria under international law.

The UK stated that the legal basis for the airstrikes in Syria is humanitarian intervention which it may exercise “in order to alleviate overwhelming humanitarian suffering” [3]. Humanitarian intervention is a unilateral use of force by third States in response to severe human rights violations in another State [4]. Nowadays 132 States representing all legal systems [5] and a number of eminent jurists [4] consider the so-called right to humanitarian intervention as incompatible with the UN Charter. Moreover, the ICJ in *Nicaragua* case clearly stated that “the use of force could not be the appropriate method to ... ensure ... respect” for human rights [6]. Sufficient evidence does not support the existence of a norm legitimizing humanitarian intervention. Therefore, humanitarian intervention argument does not justify the use of force against Syria.

The US position is based on the “national interests” in support of the airstrikes, namely: the promotion of regional stability, the prevention of a worsening of the region’s humanitarian catastrophe, and the deterrence of the use and proliferation of chemical weapons [1]. While the first argument is purely political, the second one represents the exercise of the so-called right to humanitarian intervention, although not in express terms. The last ground – deterrence of further use of chemical weapons – has been invoked by the UK as well [3]. Although the use of chemical weapons is prohibited, there exists no such a norm that would allow for the use of force to deter the use of chemical weapons [7].

Even if to invoke the preemptive self-defense argument, the airstrikes do not fall within this right. Firstly, the wording of the positions indicates that the States resorted to the use of force to deter the alleged use of chemical weapons by the Syrian government on its own territory. Secondly, the airstrikes were carried out based on assumptions, not officially established facts. The OPCW Fact-Finding Mission is still collecting and evaluating the information around the alleged use of chemical weapons “with a view to issuing a final report” [8]. In contrast, preemptive self-defense can only be exercised if there is sufficient evidence that an armed attack is imminent and it requires an armed response [9].

The French government, represented by Emmanuel Macron, clearly stated that the alleged use of chemical weapons triggered “retaliatory measures” on their part [10], disregarding the existing prohibition of armed reprisals in international law [9, 11].

Consequently, the arguments provided by the States are insufficient to prove the lawfulness of their use of force against Syria. The airstrikes are neither collec-

tive measures nor actions in self-defense and are incompatible with contemporary international law.

Литература

1. April 2018 Airstrikes Against Syrian Chemical-Weapons Facilities. Memorandum Opinion for the Counsel to the President, May 31, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.justsecurity.org/wp-content/uploads/2018/06/2018-05-31-syrian-airstrikes_1-office-of-legal-counsel.pdf. – Date of access: 07.11.2018.

2. Charter of the United Nations, 1945 [Electronic resource]. – 1945. – Mode of access: <http://www.un.org/en/sections/un-charter/chapter-ii/index.html>. – Date of access: 07.11.2018.

3. Syria Action – UK Governmental Legal Position.GOV.UK. – April 14, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/syria-action-uk-government-legal-position/syria-action-uk-government-legal-position>. – Date of access: 07.11.2018.

4. Brownlie, I. Kosovo Crisis Inquiry: Memorandum on the International Law Aspects / I. Brownlie, C. J. Apperley // International and Comparative Law Quarterly. – 2000. – Vol. 49. – №4. – P. 878–905.

5. Declaration of the South Summit, April 10-14, 2000 / Group of 77 South Summit [Electronic resource]. – 2000. – Mode of access: http://www.g77.org/summit/Declaration_G77Summit.htm. – Date of access: 07.11.2018.

6. Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America) / Merits, International Court of Justice, 27 June 1986 [Electronic resource]. – 1986. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6503.pdf>. – Date of access: 07.11.2018.

7. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on Their Destruction, September 27, 2006 / Organization for the Prohibition of Chemical Weapons [Electronic resource]. – 2006. – Mode of access: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/CWC/CWC_en.pdf. – Date of access: 07.11.2018.

8. Summary Update of the Activities Carried out by the OPCW Fact-finding Mission in Syria. Note by the Technical Secretariat, October 10, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/2018/10/s-1677-2018%28e%29.pdf>. – Date of access: 07.11.2018.

9. Shaw, M. N. International Law / M. N. Shaw. – Cambridge : Cambridge University Press, 2008. – 1708 P.

10. Attaque chimique en Syrie : Donald Trump et Emmanuel Macron veulent «une réponse commune». LeMonde.fr. – April 8, 2018 [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: https://www.lemonde.fr/syrie/article/2018/04/08/syrie-ce-que-l-on-sait-sur-la-nature-des-bombardements-sur-douma_5282540_1618247.html. – Date of access: 07.11.2018.

11. Responsabilité de l'Allemagne en raison des actes commis postérieurement au 31 juillet 1914 et avant que le Portugal ne participât à la guerre (Portugal contre Alle-

Проблема вынужденной экологической миграции: перспективы и пути решения

*Игнатович А. И., магистрант БГУ,
науч. рук. Коннова Е. В., канд. юр. наук*

Изменение климата представляет глобальный экологический вызов, следствием которого являются засухи, наводнения, опустынивание, извержение вулканов, повышение уровня моря и иные катаклизмы. Эти аномальные природные явления оказывают негативное воздействие на все стороны жизни человека, препятствуя полноценному осуществлению целого ряда прав человека и выступая одной из причин вынужденной миграции. Так, в период с 2008-го по 2014 г. количество климатических мигрантов составило около 184 млн человек [1]. Более того, по имеющимся прогнозам масштабы последствий будут только возрастать и к середине столетия указанная цифра достигнет 250 млн человек [2, с. 210]. Таким образом, экологическая миграция – это один из тех актуальных вопросов, которые стоят на повестке сегодняшнего дня.

При этом положение экологических мигрантов осложняется тем, что в международном праве беженцев не существует специальных механизмов защиты лиц, вынужденных покинуть государство своей гражданской принадлежности или обычного местожительства по экологическим причинам. Основополагающий международно-правовой документ в этой области, а именно Конвенция о статусе беженцев 1951 г., не предусматривает возможность квалификации таких лиц как беженцев и, соответственно, предоставления им защиты на основе единственно экологического фактора в отсутствие преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений (ст. 1). Следовательно, экологические мигранты могут подпадать под действие указанного юридически обязательного международно-правового акта только в том случае, если экологическая катастрофа будет сопутствовать преследованию.

Необходимость разработки механизмов международно-правового регулирования вынужденной экологической миграции широко признается международным сообществом [2, с. 211]. При этом маловероятно, что документ по предоставлению защиты климатическим беженцам как один из таких механизмов будет создан в ближайшее время [3, с. 24]. Передовой шаг в этом